

Во второй половине 80-х я круто поменял профессию и стал американским гидом. Сейчас уже вряд ли можно найти в нашем бизнесе профессионала с большим стажем, говорю об этом, чтобы подчеркнуть: за все годы моих многочисленных странствий не видел таких чудес, как в последнем туре.

Когда-то я был первым из нью-йоркских гидов, кто стал возить в Калифорнию; сам и составил ту программу, которой до сих пор пользуются многие агентства. Но будучи безусловно урбанистом по духу, сторонником кипучей жизни в большом городе, всё же решил, что пришла заветная пора – надо выбраться из наших «крысиных гонок» по-настоящему, как с вышки бухнуться в воду.

А дело в том, что на дальнем западе страны и города, и люди, и природа резко отличаются от нашего восточного, атлантического побережья. Всё по-другому, но больше всего поражает природа, настолько величественная, что дух захватывает.

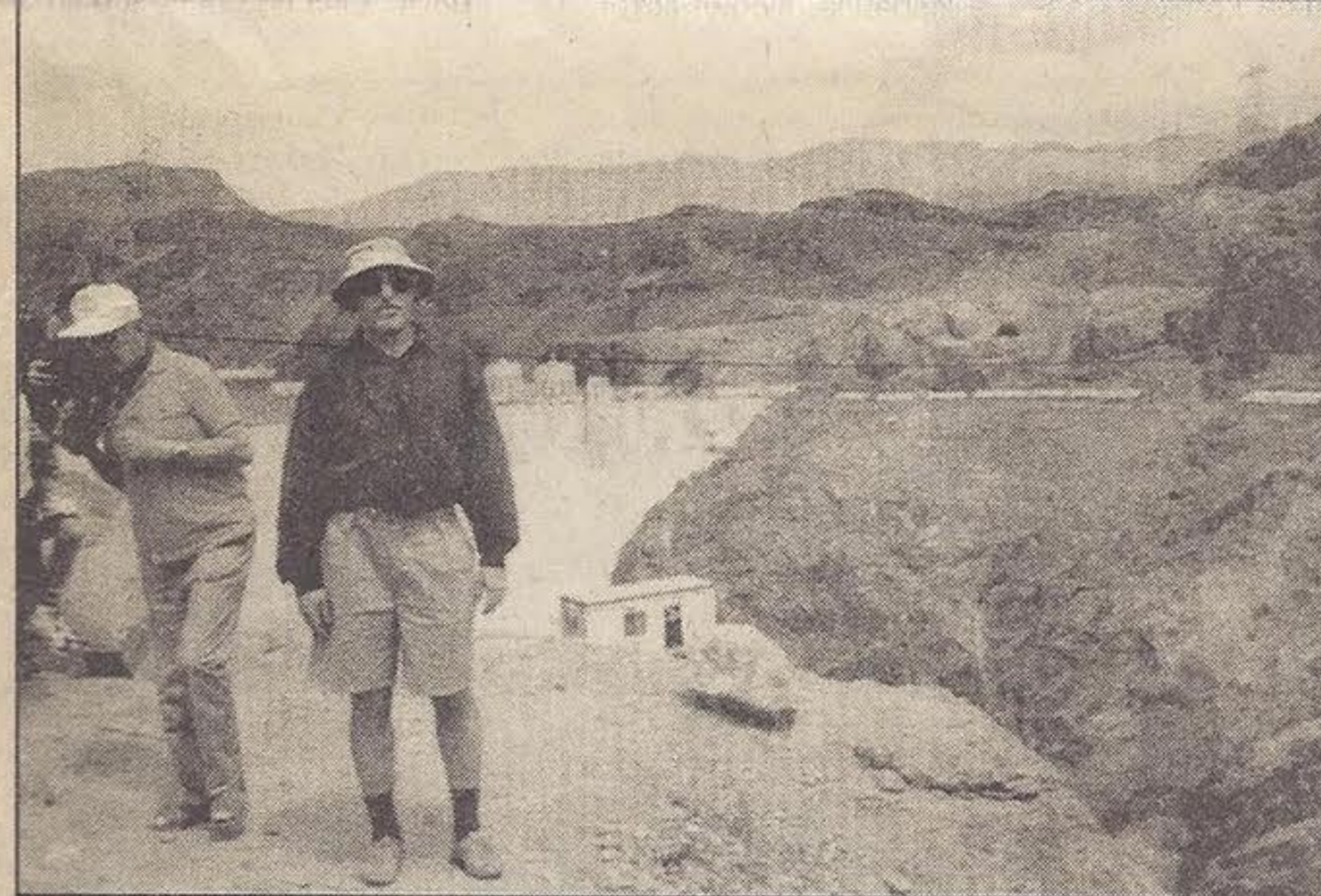
Жаль, прошли времена Тургенева, времена восхитительной прозы медлительных и подробных описаний речных туманов и оттенков травы на опушке леса. Некогда остановиться на бегу нашей современной жизни, так уж она теперь устроена.

Но, оказывается, «натуральная» часть нашего естества может проявиться сильно и мощно, а всё, что принадлежит искусственной, «man-made» сфере деятельности, предстаёт мелкой суетой, мишурой на ослепляющем фоне чудес жизни, без преувеличения, планетарного масштаба.

Мы проехали по четырём штатам: Калифорнии, Аризоне, Юте, Неваде. Побывали в Йосемитском и Сионском «парках», - этих жемчужинах национальной парковой системы; побывали даже в Национальных лесах (есть такой официальный статус) - Инно, Станислаус, Коконино, Древние Сосны и, наконец, Окаменевшие Деревья, который, в свою очередь, делится на Яшмовый, Хрустальный и др. Мы любовались озёрами рукотворными - Мид, Пауэлл; и настоящими - Моно, Мамот (Мамонтовое, или Громадное, или Гигантское, выбирайте любое значение, - так говорит словарь). На нашем пути были каньоны: Большой, Колоб, Глен (с его высокой плотинной). Мы пересекли пустыни: Красок, Сонора, Мохавскую; и долины: реки Гила, Монументов и Смерти. В замечательном природоохранном законодательстве США есть и странное, на первый взгляд, понятие Национального монумента; мы посетили Монумент кактусов - органных труб (только там эти красавцы и растут), Монумент Чёртова поста, Большой лестницы (Escalante). Бюрократические изыски не зная пределов. Как вам такая достопримечательность: штатный исторический парк «Территориальная тюрьма». Заинтригованные, мы бродили по камерам, карцеру, там и музей есть - действительно, жутко интересно, - тюрьма в пустыне.

И городов мы, конечно, не сторонились: Лос-Анджелес с Голливудом, Сан-Франциско, Лас-Вегас, Сан-Диего, Феникс, Кенаб...

А кто захотел, выбрался и в Мексику, - город со звучным именем Тихуана. Как

Почти невероятная красота

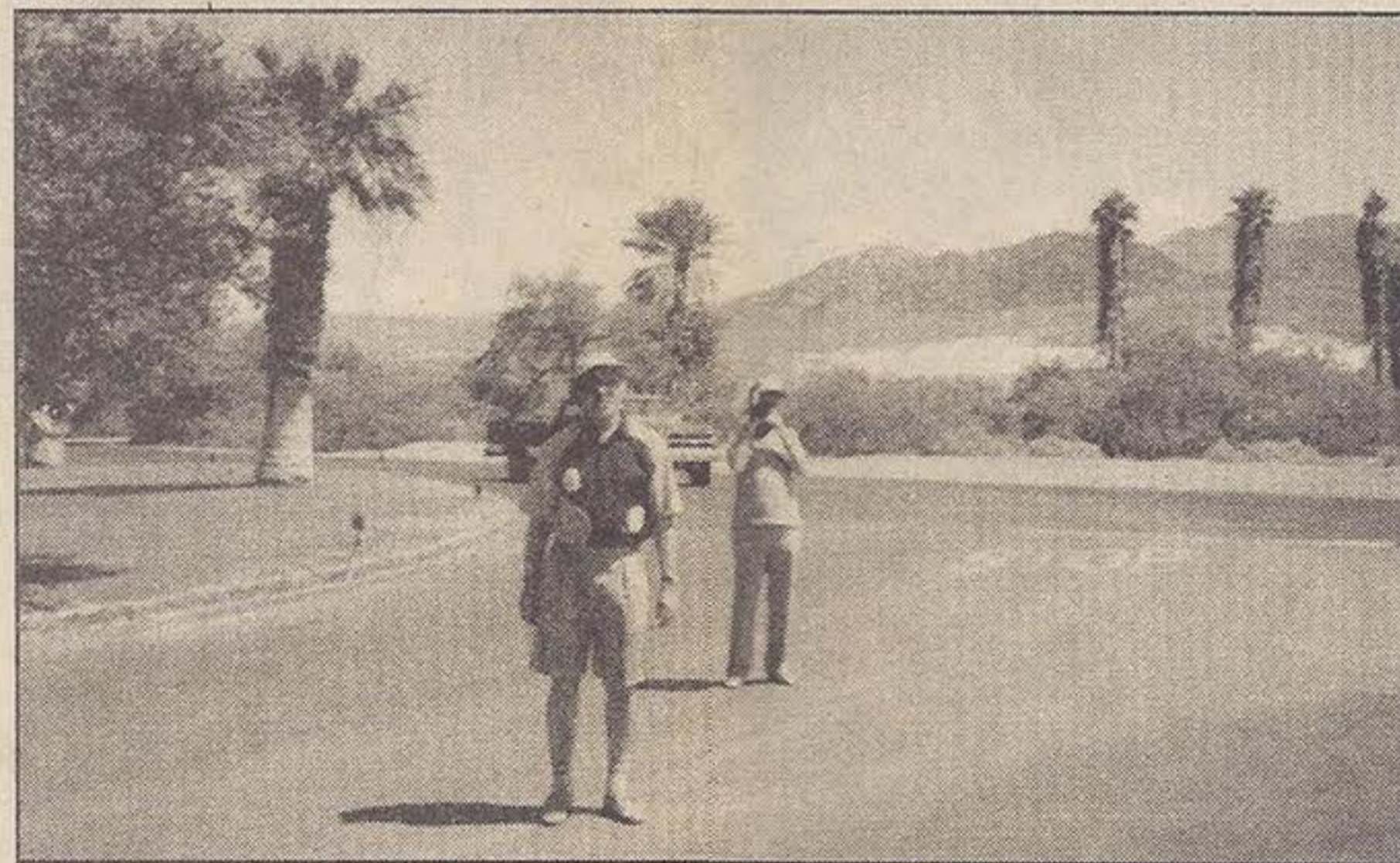
же всё-таки наш южный сосед своеобразен, в отличие от северного: по сравнению с Мексикой Канада представляется просто неотъемлемой частью США, и по виду, и по содержанию.

Мы стали первой группой из Нью-Йорка, побывавшей в новом парке: «Дисней: калифорнийское приключение». Впервые за полвека легендарный Диснейленд получил продолжение. Как хорошо там придуман «полёт» над всеми прелестями Калифорнии! И там же незабываемые красочные парады (дневной и вечерний). И ещё более незабываемая дегустация прославленных калифорнийских вин.

Совсем недалеко – кальвинистский Хрустальный собор. Не зря телевидение транслирует оттуда и службы, и концерты. Огромное стеклянное сооружение мэтра постмодерна Филиппа Джонсона - драгоценный кристалл чистой воды. Мы ещё подгадали к репетиции хора и оркестра – впечатления незабываемые.

А потом был Сан-Диего, один из форпостов штатной экономики (а она сама по себе – пятая в мире), так называемый «пучок» высоких технологий. И здесь же, в золотом калифорнийском свете, - Старый Город, символ испанского колониального и мексиканского наследия. Другая достопримечательность, тоже имеющая государственный статус, National Historic Landmark, - гостиница Del Coronado. Это и есть тот колоритный отель, который так хорошо запоминается в классике американского кино: «Некоторые любят погорячее» («Девушки из джаза») - Мэрилин Монро, Джек Леммон, Тони Кертис... Для нас Del интересен вдвойне: именно с таких «викторианских рисортов» и начинался современный Брайтон-Бич, теперь это уже и наша история.

Сан-Диего обладает неожиданно

большой русской общиной. Совсем недавно здесь ещё издавалась единственная юмористическая газета на нашем этническом небосклоне - «О'кей». Я и рекламу туда давал. Не помогло им...

Вот, после Сан-Диего и началось.

Широчайшие панорамы долин, густые леса вековых деревьев, причудливые каменные изваяния, грандиозные горные пики, тончайшие струи водопадов, органные трубы больших кактусов, завораживающие барханы пустынь, живописнейшие и чистейшие потоки, прозрачные как хрусталь озёра.

И прибрежные скалы в брызгах, всплесках волн. А далеко от берега – большие валуны, - выветренные, вылепленные, высеченные, - изваяния, напоминающие колонны и шпили, храмы и бастеоны, арки, фризмы, башни. Виртуальный город, во всём богатстве архитектурных

деталей. Правильно, очень кстати, - чтобы нам совсем не отвыкнуть от оставленных далеко домов наших и офисных зданий.

Вновь возвращаясь к побережью: волнами отглаженные пляжи, разная живность: странные то ли белки, то ли крысы; пеликаны, неожиданно в полёте превращающиеся в птеродактилей; морские львы, вопящие как стадо слонов, - глаз не оторвать от их гладких туш.

Особо следует отметить цветовые эффекты. Есть такая сугубо научная теория, «цветометрия». Там рассматриваются три координаты цвета, как бы 3D кино. И все три сложнейшие составляющие удивительного феномена под названием «цвет» ярко высвечивали нам всю радость человеческого бытия. Но главной всегда оказывалась координата «насыщенность цвета». Изумрудная зелень ле-

сов. Сверхнасыщенная голубизна озёрной глади. Светло-жёлтые песчаные дюны. Многоцветные слои (геологи называют их «страты»), расчленяющие отвесные склоны. Это выходы, обнажения пластов древних пород; они мерцают разными оттенками бежевого, синьки, охры, оранжево-розового, вплоть до алого, ярко-красного - вся гамма тёплых цветов, так здесь уместных. Особенно поражают контрасты потрясающе меняющегося в течение дня освещения, - это тени постепенно продвигаются через горы и долины.

Странно смешиваются разные чувства, данные нам в ощущениях: глазом буквально ощупываешь зримую текстуру этой девственной земли - шероховатой, шершавой, изрезанной, морщинистой.

Звуковые эффекты впечатляют не меньше: журчание чистейших ручьёв, песнь ветров в узких теснинах горных расщелин, шуршание осыпающегося песка, ярость океанского прибоя.

Совершенно сумасшедшее разнообразие пейзажей: каждая панорама обладает своей собственной коллекцией. Пустынная местность сосуществует с висячими садами, альпийские луга – с глубокими озерными. Гигантские обособленные массы базальтовых монолитов соседствуют с крупными разломами, сдвигами, сбросами, а те, в свою очередь, - с бездной каньонов. (Сочетание вертикальных и горизонтальных доминант). Абсолютно отвесные, перпендикулярные стены утёсов. Крутые обрывы. Окаменевшие брёвна, ископаемые окаменелости давно исчезнувших растений и животных, тех же динозавров. (Следы давно ушедших эпох, законсервированное время).

Диво дивное – Лес окаменевших деревьев. Я проверил по словарю перевод и

поразились. Оказывается, Petrified Forest может отвечать и сочетанию «Оцепеневший лес». Как здорово! Там много чудес: и Агатовый мост, и много-много чурбанов, щепок, стружек - будто славно потрудились дровосек-богатырь. Только всё вокруг - минерально-каменное... Как в уральских сказках.

Потрескавшаяся от зноя земля, а рядом – кипарисы, пальмы, магнолии, лавр. В оазисах Долины Смерти выращивают финики, и вкус их – непередаваемый. В отрогах Сьерра-Невады причудливые, замысловатые каменные гроздьи сменяются увесистыми гроздьями винограда, а земляничные поляны дают несколько урожаев в году.

Река Колорадо, несущая жизнь во всех её проявлениях, - гениальный скульптор. Правда, у него много помощников: ветры и дожди, палящее солнце и резкие перепады температур. Так и появились эти романтические контрасты: горделивые скалы и плодородные долины, тенистые каньоны и открытые пространства пустынь.

Пустыня традиционно представляется строгой, суровой, молчаливой. На самом же деле пустыни полны природного очарования, они полны жизни - и растительной, и животной. А оазисы в пустыне – это сочные, пышные, буйные острова в выжженном палящим солнцем океане камней и песка. Вдали, в знойной дымке, виднеются остролистая юкка и чагарель, колючий кустарник, заросли вечнозелёного карликового дуба. И полынь, полынь, полынь... Неваду вообще называют «Полынным штатом».

Наше путешествие было как жизнь: огромное и разнообразное. И, конечно, оно привело нас к истоку: мифическому Дереву Жизни. Трудно передать тот трепет, то благоговение, которые внушают создания, называемые гигантскими вечнозелёными секвойями. Настоящие голгафы. Реликты, из самых больших и древних на Земле. Божественные существа, будто обзирающие нас с немислимой высоты своих крон.

Низкий поклон тем, кто сохранил для нас такое богатство. А ведь было непросто. Экономическое развитие – это Молох, требующий непрерывных жертв от природы. А люди везде похожи друг на друга. Удивительно, но и здесь выдвигалась бредовая идея поворота рек. Неоднократно обсуждался, принимался и отменялся проект «переориентирования» рек Аляски, канадской провинции Британская Колумбия и даже нашей северо-восточной части США. Предполагалось создать водохранилище, оттуда сверхмощными насосами перекачивать в пустыни, и даже Долину Смерти (очень для нас знакомо и понятно) переименовать в Долину Счастья. Другое помешательство имело место в 1978 г. и исходило оно от группы сенаторов(!): отбуксировать айсберги из Арктики и оросить ими Калифорнию. А ещё раньше, в начале 60-х, было предложено перегордить плотинной Гран-Каньон и выстроить супер-ГЭС.

К счастью, этим «великим стройкам» не суждено было осуществиться. Природа уцелела. Прекрасно. Нам повезло.

АЛЕКСАНДР ЛОЕВ,
экскурсовод Discovery Travel

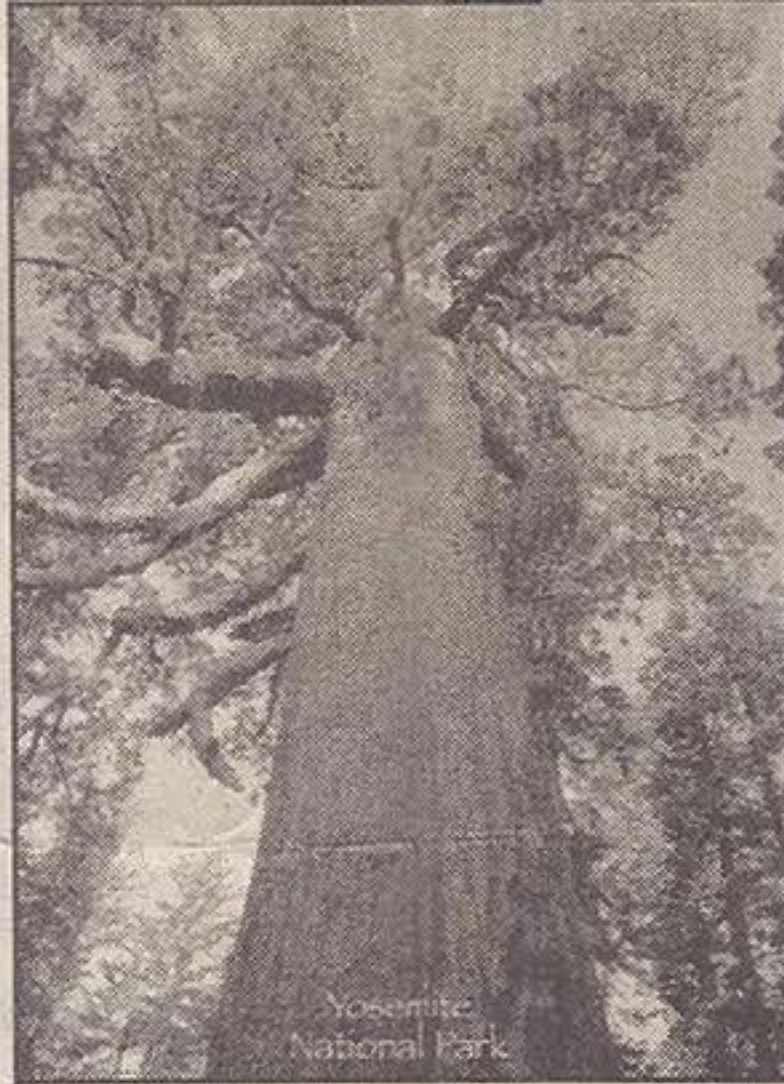
Впрочем, в этом путешествии на край света интересна была не только природа.

...И города, и люди. Здесь они другие, иногда, совсем другие, ещё бы — нас разделяют три часовых пояса. Здесь проходил последний фронт, дальше продвигаться было некуда. Потомки пионеров — и шире, и приветливее. А знакомство с городами превращается в настоящее приключение. Вся Америка устремлена в будущее, вся страна уже давно живёт в 21 веке. Но Запад — новатор изначально, и именно он находится на острие Стрелы Времени. Даже самый традиционный из всех, Сан-Франциско, только маскируется привычным обликом. На самом деле — это мощный щит, духовная опора того, что стало символом проникновения в будущее — Силиконовой Долины. И даже сама Долина — лишь малая часть той подлинной революции, которая происходит среди фантастических ландшафтов Запада. Высокие технологии в более южной зоне Лос-Анджелеса — Сан-Диего — на порядок величины превосходят потенциал Силиконовой Долины. Хотя тот же Сан-Франциско, прежде всего, — красив сказочно. И внешне, и внутренне. Весь город — раскованный и богемный, как наш Виллидж, но с удивительно эстетичными улицами и домами, даже этническими анклавами (там это именно включения). И у нас есть Чайна-таун, но здесь ощущается такой буйный колорит! Это не унылая череда ювелирных и электронных лавок, как у нас на Канал-Стрит. Нет, только здесь, в Сан-Франциско, вы обнаруживаете, например, множество настоящих китайских аптек, таинственных, с уймой любопытнейших экзотических продуктов. Это, кстати, самый большой Чайна-таун в Америке.

Дыхание Юго-Восточной Азии ощущается и в суперсовременных, совершенно иного плана чем у китайцев, кварталах Литтл Токио. Сдержанная изысканность неопределимо поэтичных строений, дизайн выкладки товаров, самого набора этих товаров.

Вообще, надо сказать, в Сан-Франциско явственно ощущается аромат этнического коктейля. Даже в самом названии города: немногим сведущим людям известно, что раньше этот город назывался Ивано-Франковск.

Атмосфера Лос-Анджелеса совершенно иная, чем в Сан-Франциско, городе цельном и целостном, навевающим что-то родное и тёплое, ведь по духу мы остались европейцами. Лос-Анджелес, с его горячей активностью, играет роль Нью-Йорка на Западе. Это такой же энергетически насыщенный мегаполис, с теми же накалёнными карьерными устремлениями, амбициями и той же погоней за «Американской мечтой». Всадник в ночи, залитой солнечным светом. История города насчитывает бум голливудский, нефтяной, земельный, компьютерный, военный, аэрокосмический, «парковый», демографический... Город Ангелов пред-

Почти невероятная красота

ставляет собой вообще нечто иное, непривычное: «сто пригородов в поисках одного города», то, что принято называть «урбанизированной территорией». Такой вот супергород, прототип города будущего, создатель многих реалий «американского образа жизни».

Оба из крупнейших калифорнийских городов создают уникальное разнообразие в выборе жизненных стилей, на фоне самого благодатного климата. А различие их, по-моему, интересно проследить в сравнении транспортных систем. Сан-Франциско располагает всем: метро, автобусы, трамваи и даже троллейбусы. Причём среди трамваев встречаются невыразимо прекрасные, ностальгические вагоны образца 50-х, а то и 30-х годов, такие американские «аннушки». А ещё — совершенно экзотические кабельные трамваи, с канатом посередине путей; был даже бунт, когда их хотели ликвидировать как пережиток прошлого. В Лос-Анджелесе же общественный транспорт до сих пор — недоделанный. По этому поводу город периодически сотрясают увлекательные скандалы разного рода. Суть же, я думаю, состоит в совершенно иной ментальности горожан, которая, в свою очередь, определяется особой инфраструктурой, иной градостроительной концепцией. Лос-Анджелес обладает уникальными внутренними хайвеями, точнее «фривеями», без которых перемещение по огромной городской территории было бы просто невозможным. Поэтому в сознании лос-анджелесцев произошёл сдвиг по автомобильной фазе. Зато калифорнийские фривеи и есть высшее достижение

местной архитектуры. Именно они выражают высочайшее искусство зодчества. Чтобы оценить его, достаточно промчаться по такой дороге: «клеверные листья» сложнейшей конфигурации разворачиваются во все стороны, и эти постоянно меняющиеся ракурсы вызывают сумасшедший восторг у любого мало-мальски соображающего существа. Вообще, они там все очень разные, эти города на Западе. Взять тот же Феникс. Это ведь не только столица штата — это столица пустыни. Огромные кактусы сагуаро вдоль тротуаров и ярко-красные бугенвиллии, и зримое творчество великого Френка Ллойда Райта, и максимально сухой жаркий климат... Оказывается, Феникс — самое желанное прибежище для американских пенсионеров, место уникального удовлетворения жизнью, предел мечты.

Калифорния, Аризона... А вот в Неваде нет места более важного, чем Лас-Вегас. Распространено такое клише: Лас-Вегас — игорная столица мира. Ничего нет более далёкого от истины. «Гэмблинг», игорный бизнес — лишь маска, истинное же лицо этого загадочного города неведомо никому. В самом начале «Полосы», «Стрипа», главного центра активности в Лас-Вегасе высится грандиозный Сфинкс. Вот это и есть подлинный символ города.

Попробуем разгадать такую простенькую задачку. В Нью-Йорке самый большой отель, The New York Hilton and Towers, насчитывает немногим больше двух тысяч номеров. Это при том, что туризм — главная отрасль экономики нашего города-гиганта. В Лас-Вегасе

же давно функционируют отели с количеством номеров более 6 тысяч (!), а стоимость постройки новых отелей уже перевалила за 1 миллиард. Одного отеля (!). Известно также, что гостиничная индустрия — из самых дорогих по стоимости эксплуатации и продолжительности возмещения первоначальных затрат. Но вопрос заключается не в том, как это всё окупается, даже если учесть, что «гэмблинг» — золотосная жила. Крупные инвесторы — люди образованные, и они прекрасно разбираются в экономических законах, в общем, таких же точных и неуклонных, как физические основы мироздания. Вопрос состоит в том, как всё будет работать в нижней точке знаменитой синусоиды «подъём-спад», отражающей все драмы нашего мира. Высказывались такие предположения: психология обычного американца устроена таким образом, что он всё равно поедет в Неоновый Город, тем более надеясь на удачу в трудные времена. Детский лепет! Никогда раньше нельзя было пробиться в первые ряды, чтобы насладиться зрелищем морской битвы в лагуне у отеля «Остров Сокровищ». Пиратский парусник сражается с британским кораблём — такое шоу, максимально приближённое к реальности. А во время нашего посещения Лас-Вегаса в конце сентября зрителей было так мало, что свободными оказались даже «литерные» места. И ещё. В течение нескольких лет я не мог попасть на новое представление «О» («Вода») легендарного Сирк де Солей — Цирка солнца. А сейчас попал довольно легко, за счёт отменивших приезд в город. (Кстати, шоу настолько потрясающее — последними мозгами

можно сдвинуться). И ещё: я слышал, вновь построенный и только что открытый роскошный «Аладдин» практически сразу же после трагедии 11 сентября объявлен несостоятельным должником и выставлен на продажу (всего за 700 миллионов). Но дело совсем не в этом. И даже не в том, что сами лас-вегасцы уверяют: за официальными владельцами отелей маячат совсем другие лица. Нет, очень маловероятно, что Лас-Вегас — элементарный «ландромат», потому что даже «отмывка» денег всё же требует какой-то эффективности капиталовложений. Картина становится ясной при внимательном наблюдении за тем, что творится в колоссальных, без окон, залах казино, являющихся неотъемлемой частью отелей. Это странный, мистический, безумный мир. Здесь нет ни дня, ни ночи. Время остановилось. Оно стало вязкой массой, из которой невозможно выбраться. Лихорадочная, мигающая, блестящая, пьянящая и оглушающая атмосфера, рождающая невыносимую тревогу.

Тревога объяснима. Как справедливо указано в недавних отчётах Румынской академии наук (том 3, выпуск 16), это — инопланетяне. Именно в подобном месте им удобнее всего изучать человеческую природу. После чего покорение нашего мира и закабаление человечества станет лёгким и быстрым. Люди, будьте бдительными!

А вообще говоря, мы часто не ощущаем плавного перехода в совсем другой мир, с другими субкультурами и иными значениями привычных вещей. Потому что целый город, большой город, весь город, основанный на игре,

раньше вообразить было совершенно невозможно. Лас-вегасские отели в действительности — суперотели, и их тематическая окраска (Париж, Рио, Дворец Цезаря) выражена не только в завлекательном декоре, но и в событиях, которые под видом, например, внезапно оживающих статуй начинают потешать публику (действие типа «Гибель Атлантиды»). Это совсем другой уровень, другой виток спирали. Когда-то бои гладиаторов, потом ярмарочное шутовство, потом опера и балет, а сейчас шоу-хэппенинг. В даунтауне Лас-Вегаса целая улица перекрыта ажурными металлическим каркасом и под немыслимую по объёмности звучания музыку наверх проектируется бегущее изображение, создавая футуристическое зрелище, собирающее многотысячные толпы (Freemont Street Experience). Лас-Вегас сейчас представляет такие уникальные развлечения, что это стало беспокоить руководителей казино — людям некогда играть. Подытоживая, можно утверждать, что если и считать Лас-Вегас столицей Игры, то всё же это игра в философском смысле слова, то есть «игра в бисер», говоря языком посвящённых.

Завершая рассказ, следует упомянуть, что в этой экскурсии впервые русским туристам был показан штат Юта — край мормонской мечты. В будущих экскурсиях и поездках на зимнюю Олимпиаду-2002 мы ещё познакомимся со столицей, Солт-Лейк сити. Пока же мы восторгались Сионским парком (не путать с Сионистским; кстати и Иосефитский парк не следует принимать за Антисемитский), а что касается городов, то был на нашем пути восхитительный Кенаб, с такой типовой Мэйн Стрит из фильмов-вестернов, которых здесь и отсняли в количестве более сотни.

Да только ли это... На нашем пути встречались курорты приморские и горные, ранчо и резервации. Безлюдные заповедные зоны чередовались с оживлёнными туристическими центрами как, например, Каза ди Фрутта, изумительным, с игровыми элементами и аттракционами, дегустационным пунктом и вин, и фруктов, и сладостей, с той праздничной атмосферой, которая, собственно, и сопровождала всю нашу незабываемую поездку. Ещё долго память лучом прожектора выхватит то высоченную Стрелецкую башню в Большом каньоне, то картинных медлительных индейцев-навахо, возивших нас в джипах по Долине монументов. Как сказал егерь Джон в Сионском парке: «Я живу в раю, я работаю в раю, и я умру в раю». В этом туре красоту сменяла красота и казалось, так будет всегда.

Вернувшись в Нью-Йорк, я получил разрешение начальства и обклеил все стены офиса большими плакатами с изображением природных красот. И тогда все осознали, что чудо природы — и есть подлинное и единственное сокровище в нашей жизни.

Благославенна страна, осчастливленная даром красоты!

АЛЕКСАНДР ЛОЕВ,
экскурсовод Discovery Travel